УДК 343.61

Кашапов Радик Минивалеевич – канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск). *E-mail:* ***kashapovr@yandex.ru***

Р.М. Кашапов
R.M. Kashapov

Усмотрение следователя при квалификации причинения смерти по неосторожности

Статья посвящена вопросам квалификации причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), оценке субъективной стороны преступления. На примере конкретного уголовного дела автором проанализированы основные элементы состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Автор солидарен с другими исследователями в том, что субъектами усмотрения в уголовном праве (применения уголовного законодательства) могут выступать орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, прокурор, суд. Деятельность этих субъектов всегда облачена в процессуальную форму, так как их решения по применению уголовного закона закрепляются в виде процессуальных актов.

The investigator's discretion by qualification causing death on an imprudence

This article is devoted to the questions of qualification of causing death on imprudence (Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation), evaluation of the subjective party of a crime. On the example of concrete criminal case by the author basic elements of the corpus delicti provided by are analyzed the 2nd part of the Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation (further CC of RF). The author is solidary with the other researchers that the subjects of discretion in the criminal law (application of the criminal legislation) can act the body of inquiry, the chief of division of inquiry, the investigator, the head of investigative body, the investigator, the prosecutor, the court. Activity of these subjects is always dressed in a procedural form as their decisions on application of the criminal law are fixed in the procedural acts.

Keywords: *subjects of discretion, investigator, causing death on imprudence, subjective party, qualification of a crime.*

Ключевые слова: *субъекты усмотрения, следователь, причинение смерти по неосторожности, субъективная сторона, квалификация преступления.*

В соответствии со ст. 8 УК РФ, основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Вместе с тем, официально только правоприменитель уполномочен решать, имеется ли в деяниях того или иного лица состав преступления, и следовательно квалифицировать деяния таких лиц. При осуществлении своих должностных полномочий сотрудники правоохранительных органов по своему усмотрению решают вопросы, связанные с наличием или отсутствием состава преступления, достаточности доказательств в уголовном деле и т. д.

В определении нормативной основы для осуществления усмотрения в уголовном праве Ю.В. Грачева акцентирует внимание на управомочивающих нормах, которые автор называет еще и средствами законодательной техники [1, с. 24].

Д.А. Пархоменко пишет: «… Говоря о формах выражения основания для возможности осуществления усмотрения в уголовном законе, наконец, следует признать, что такая возможность присутствует при применении практически любой запрещающей или обязывающей нормы-предписания Особенной части УК. При этом, наличие такой возможности объясняется двумя факторами: во-первых, использованием в уголовно-правовых запретах в целом ряде случаев оценочных понятий при характеристике, как правило, объекта или предмета преступления и объективной стороны преступления; во-вторых, наличием альтернативных по видам наказания и относительно определенных по размерам наказания санкций. Оставляя в данном случае без внимания оценку такого рода нормативной основы для усмотрения правоприменителя…» [2, с. 39 – 40].

По мнению Т.А. Сулейманова, субъектами усмотрения в уголовном праве (применения уголовного законодательства) могут выступать орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, прокурор, суд. Деятельность этих субъектов всегда облачена в процессуальную форму, так как их решения по применению уголовного закона закрепляются в виде процессуальных актов [2, с. 44].

Результаты проведенного исследования Д.А. Пархоменко говорят о том, что лишь 24% прокурорских работников и 11% судей в качестве субъектов усмотрения в уголовном праве назвали любой орган, применяющий уголовный закон; только суд — 72% и 83%, соответственно, около 10% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос [2, с. 45].

На примере одного из уголовных дел рассмотрим, каким же образом происходит усмотрение следователем различных вопросов, возникающих при расследовании конкретного уголовного дела.

15 мая 2015 г. руководителем Северного межрайонного следственного отдела г. Хабаровска СУ СК России по Хабаровскому краю было возбуждено уголовное дело №231340 по ч. 2 ст. 109 УК РФ по факту смерти осужденного Т.

В уголовном деле имеется несколько противоречивое заключение судебно-медицинской экспертизы.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы №060 от 27 апреля 2015 г. следует: во-первых, диагноз Т. не был установлен, а, во-вторых, невыполненные консультации врачей-онкологов не могли оказать какого-либо существенного влияния на течение онкологического процесса.

Вместе с тем, судебно-медицинская экспертная комиссия считает уместным указать на то, что между непосредственной причиной смерти больного и отсутствием его госпитализации в специализированный стационар в период с 26 ноября 2014 г. имеется прямая причинно-следственная связь.

В выводах экспертной комиссии не дана оценка действий медицинского персонала КГБУЗ «ККЦО» (г. Хабаровск) в плане полноты и качества проведенного обследования, его своевременности и назначенного лечения.

В итоге, к уголовной ответственности привлекается фельдшер ФКУЗ МСЧ-27 ФСИН России по Хабаровскому краю С., которая предприняла все исчерпывающие меры по госпитализации осужденного Т. в Краевой клинический центр онкологии (ККЦО), а именно – восемь раз лично вывозила его с конвоем в онкоцентр, из них последний раз 21 января 2015 г. уже находясь в отпуске.

Действиям врачей ККЦО, от которых зависит госпитализация, не дана следователем уголовно-правовая оценка.

Кроме того, не берется во внимание субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Фельдшер С. выполнила все возможное от нее для госпитализации Т., но это вновь осталось без внимания. В соответствии со ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В настоящее время рассматриваемое нами уголовное дело находится в производстве следователя и в ближайшее время будет направлено в суд. Окончательное решение по делу в вопросах квалификации, достаточности доказательств и так далее будет принято в суде.

Таким образом, вопросы виновности или не виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица будут отданы на усмотрение суда.

Считаем необходимым рассмотреть уголовно-правовую характеристику причинения смерти по неосторожности.

Причинение смерти по неосторожности по действующему уголовному законодательству РФ не считается убийством.

Мы согласны с Г.Н. Борзенковым, что употребление более широкого понятия в ст. 109 УК РФ позволяет свободно оперировать этой нормой в случаях неосторожного лишения жизни потерпевшего в процессе осуществления виновным профессиональной деятельности при нарушении

каких-либо правил безопасности (если отсутствует специальная норма в УК) [3, с. 160].

Объектом рассматриваемого преступления является жизнь человека. Объективная сторона преступления включает в себя деяние (в форме действия или бездействия), последствие в виде смерти потерпевшего и причинную связь между ними. По конструкции состав материальный считается оконченным в момент наступления смерти потерпевшего. Чаще всего это преступление совершается в форме активных действий. Значительно реже смерть причиняется путем бездействия. В последнем случае зачастую имеют место так называемые «деликты опущения» [4, с. 154]. Например, медсестра «по забывчивости» не дает вовремя тяжело больному диабетом инсулин и тот умирает.

Субъективная сторона характеризуется наличием только неосторожной формы вины как по легкомыслию, так и по небрежности (ст. 26 УК РФ).

Причинение смерти признается совершенным по легкомыслию, если виновный предвидит возможность лишения жизни потерпевшего в результате своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение таких последствий.

Причинение смерти признается совершенным по небрежности, если виновный не предвидит возможности наступления смерти потерпевшего в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть ее наступление.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основе тщательного анализа действий лица и всей ситуации [5, с. 3 – 4].

Проведенный нами предварительный анализ квалификации по уголовному делу, возбужденному по факту смерти Т., говорит о том, что требование Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ не всегда учитывается в деятельности следственных подразделений либо отдельными следователями.

Причинение смерти по небрежности граничит со случаем (казусом), то есть невиновным причинением вреда (ст. 28 УК РФ), когда лицо не только не предвидит возможность наступления смерти, но по обстоятельствам дела не должно и не могло ее предвидеть. Казусом следует признавать и ситуации, когда лицо предвидит возможность причинения смерти другому человеку и предпринимает с должной осторожностью, основательностью и предусмотрительностью все необходимые меры для предотвращения ее наступления, но смерть все же наступает по причинам, от него не зависящим. По тем же правилам следует оценивать случаи, когда лицо, хотя и предвидело возможность причинения смерти потерпевшему, но не могло предотвратить ее наступления из-за несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или из-за нервно-психических перегрузок.

В ч.ч. 2 и 3 ст. 109 УК впервые установлена ответственность за квалифицированный и особо квалифицированный виды причинения смерти по неосторожности. Речь в них идет о таких неосторожных посягательствах на жизнь человека, когда смерть причиняется вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК) двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК).

Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей следует понимать невыполнение или недобросовестное выполнение требований и предписаний, обязательных для лиц, осуществляющих ту или иную профессиональную деятельность, результатом чего явилась смерть потерпевшего.

При этом, как и в случае преступного нарушения специальных правил, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей должно предполагать нарушение лишь писанных установлений, действующих в момент совершения преступления и строго обязательных для виновного. Диспозиция ч. 2 ст. 109 УК сформулирована таким образом, что может отсылать лишь к действующим нормативным предписаниям, регламентирующим деятельность лиц, занятых в той или иной профессии. И, если это так, то всем лицам, привлекаемым к ответственности за рассматриваемый вид неосторожного причинения смерти, должны быть вменены в вину определенные пункты конкретных предписаний, ими нарушенных [6].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК, является любое вменяемое достигшее 16-летнего возраста лицо. Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК, — специальный. Им могут быть только представители определенных профессий, ненадлежащим образом осуществляющие свои профессиональные функции.

В рассматриваемом нами уголовном деле в действиях фельдшера С. не усматривается субъективная сторона преступления, т. к. ею были приняты все от нее зависящие действия. Госпитализация больного Т. не зависела от нее, а напрямую от других врачей, в должностные обязанности которых входит принятие таких решений.

Литература и источники:

1. Грачева, Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики : автореф. дисс. … д-ра юрид. наук / Ю. В. Грачёва. – М., 2011. – 37 с.

2. Пархоменко, Д. А. Усмотрение в уголовном праве : дисс. … канд. юрид. наук / Д. А. Пархоменко. – М., 2015. – 182 с.

3. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенко. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2008. – 256 с.

4. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография / А. И. Коробеев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.

5. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 4.
6. Коробеев, А. И. Указ. соч. – С. 158.